

На правах рукописи

Кондратьева Ирина Владимировна

**Онто-гносеологические и методологические основания
культурологии**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Моисеева Агнесса Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Коробейникова Лариса Александровна

кандидат философских наук, доцент
Халанчук Лилия Леонидовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»

Защита состоится 26 января 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, учебный корпус № 4, аудитория № 306

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томского государственного университета» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « » декабря 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д.212.267.01
кандидат философских наук, доцент

И. А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что в период перехода к информационному обществу осуществляются социальные трансформации, напрямую связанные с глобализационными процессами в современном мире.

В условиях, когда на смену европейскому монокультурцентризму приходит осознание ценности культурного плюрализма, формируется особое культурно-коммуникативное пространство, в котором приоритетным становятся диалог культур, преодоление глобальных кризисов, и, прежде всего, кризиса культуры. И, как отмечают современные исследователи, наличие кризисов сегодня представляет собой «проявление болезни, поразившей европейскую и мировую культуру, утерявшей не только универсальные ценностные ориентиры человеческой жизни, но и веру в то, что они вообще существуют»¹. Современная культурная катастрофа проявляется в утрате связей между культурными ценностями и ориентациями индивидуального бытия. Но в условиях современного информационного общества, а также формирующейся новой научной рациональности особое значение приобретает осмысление значимости культурных оснований, культурных ценностей и знаний о культуре, которые составляют различные проявления жизнедеятельности человека. Понимание значения культуры, обращение к культурным основаниям, традициям, ценностям обуславливают актуальность культурологического знания и культурологии.

Для современного научного познания характерно образование нового кластера социально-гуманитарных наук и научных направлений, которые пополняют и расширяют комплекс наук о культуре. Возникает целый ряд научных дисциплин, онтологическими основаниями которых выступает культура в различных своих проявлениях, тем самым, формируя

¹ Порус В.Н. У края культуры (философские очерки). М.: «Канон+», 2008.С.3.

онтологические основания культуроориентированных наук. Подобные научные образования являются результатом интегративного, междисциплинарного подхода, который становится одним из основополагающих в структуре науки вообще, в гуманитарных науках в особенности. Именно в данных условиях особое значение приобретает культурологическое знание и культурология, как область, в которой интегративность и междисциплинарность проявляются особенно ярко, что обуславливает трудность определения ее места в системе социально-гуманитарных наук.

Современная научная мысль представлена различными подходами и концептами интерпретации научного статуса культурологии, которые отличаются степенью своей проработанности и глубиной исследования проблемы. Несмотря на актуальность и интерес к определению сущности и статуса культурологии в современном обществе, данная проблематика еще мало изучена и освещена в научной литературе. Об этом факте свидетельствует ограниченное количество научных работ, монографий и научных исследований по заявленной проблеме. Но, в то же время, культурология представлена большим количеством учебных пособий и учебников. Значительная часть подобных трудов не отражает всей специфики и сущности культурологии, являясь различной интерпретацией теории культуры, философии культуры, истории культуры, социологии культуры и т.д. В многочисленных учебниках и учебных пособиях отмечена разобщенность интерпретаций культурологии как особого научного образования, определений ее объекта и предмета исследования. Сложившаяся ситуация выявляет проблемную область диссертационного исследования, которая заключается в выявлении предметно-познавательного поля культурологии, анализа методологических оснований, функций культурологии, т.е. в определении научного статуса культурологии в системе социально-гуманитарных наук и современном обществе. Об актуальности данной проблемы также свидетельствуют многочисленные дискуссии, конференции и круглые столы, в

которых принимают участие ученые, философы и представители различных научных областей².

Степень теоретической разработанности проблемы

Исследование потребовало освоения значительного количества зарубежных и отечественных источников философского, философско-научного, научного характера, посвященных тем или иным аспектам обозначенной проблематики.

Для экспликации и осмысления онто-гносеологических и методологических оснований культурологии существенное значение имел философско-методологический опыт обоснования специфики социально-гуманитарных наук, в особенности линия, ведущая от Ф. Шлейермахера через В. Дильтея и Ф. Ницше к неокантианцам Баденской школы, О. Шпенглеру, позднему Э. Кассиреру, позднему Э. Гуссерлю, Л. Витгенштейну, неофрейдизму. В ней реализовало себя стремление обосновать особый эпистемологический статус гуманитарных наук, или наук о культуре, существенно отличный от того, что в английском языке называется «hard science». Ключевым для данного направления исследований и его более поздних последователей в XX в. стали не только традиционные категории языка, сознания, культуры и истории, но недавно введенные в научно-философский оборот понятия деятельности, игры, символа, знака, функции, коммуникации, архетипа, жизненного мира и др.

Гуманитарная мысль в России внесла немалый вклад в разработку указанных понятий – эти достижения в области философии и науки связаны с

² В частности, проблемы определения научного статуса культурологии в системе социально-гуманитарных наук стали предметом обсуждения круглых столов «Культура, культурология и образование» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 3 – 56 №; «Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2004. №7. С. 3-40; «Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2007. №6. С. 57-83; «Культурология как наука: за и против» (материалы обсуждения) // Вопросы философии. 2008. №11. С. 3-32; «Куда идет российская культура?» (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. №9. С.3-60; Международного культурологического конгресса, также в статьях А.Л. Доброхотова, С.Н. Иконниковой, Л.Я. Левяша, Ю.М. Резника, В.С. Степина, А.Я. Флиера, А.С. Запесоцкого, А.П. Маркова и др.

именами М. М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Г.Г. Шпета, Л.С. Выгодского, М.К. Петрова и др.

Так, М.М. Бахтин предметом гуманитарных наук определял «выразительное и говорящее бытие», а в области гуманитарных наук критерием научности выделял «не точность познания, а глубину проникновения»³.

Методологические основания и специфика гуманитарного знания были разработаны в трудах Г.Г. Шпета⁴. Именно герменевтику, как универсальную методологию и «искусство понимания», Г.Г. Шпет считал основополагающим методом исследования проблем гуманитарных наук.

В рамках социально-гуманитарной научной области развивался сложный комплекс наук и научных направлений: исторических, психологических, лингвистических, антропологических, филологических и т.д., в которых особое значение придавалось осмыслению феномена культуры, культурологического знания и культурологии, как специфической науки о культуре.

Выделение культурологии в отдельную науку связывают с именем американского антрополога Л. Уайта⁵. Под культурологией исследователь понимал отрасль антропологии, изучающую культуру, в которую должны были войти институты, различные технологии, идеологии и т.д. Культурология должна была воплотить в себе упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с определенными принципами и развивающимися по своим законам.

Близкое по сущности мнение высказывал американский философ и антрополог Дж. Фейблман, который рассматривал культурологию как науку о культуре, состоящую из множества поднаук⁶. Дж. Фейблман представлял науку о культуре как науку, синтезирующую знания различных областей социально-гуманитарных наук и отражающую интегративную функцию новой науки.

³ Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб. 2000. С. 227-228.

⁴ Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст – 89. М. 1990. С. 231-368.

⁵ Уайт Л. Избранное: наука о культуре: Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 960 с.

⁶ Фейблман Дж. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб. Университетская книга, 1997. С. 5-7.

В рамках отечественной традиции первоначально внимание уделялось феномену культуры, что, в частности, отразилось в диалогической концепции культуры В. Библера; в работах В.Е. Давидовича, Ю. А. Жданова, Э.С. Маркаряна, в которых реализовывался деятельностный подход и осмысление роли человека в культурном пространстве, а также интерпретация сущности культуры; в системном подходе к пониманию культуры М.С. Кагана и др.

К позиции В.Е. Давидовича, Ю. А. Жданова, Э.С. Маркаряна близок В.М. Межуев, который рассматривает культурологию как «просто суммарное обозначение самых разных областей научного знания о культуре»⁷. Но уже В.А. Подорога, А.С. Запесоцкий, А.А. Гусейнов определяют культурологию не как сумму знаний о культуре, а как своеобразный вид теоретического знания. Ю.М. Резник, систематизируя знания о культуре, предлагает интерпретировать культурологию как общую теорию культуры, изучающую «сквозные» и «интегральные» проблемы функционирования и развития данного феномена, не только как обобщающую достижения различных дисциплин, но также и выдвигающую новые гипотезы и концепции.

Ю. М. Шор, конкретизируя сущность культурологии, определяет ее как гуманитарную дисциплину, которая «хочет рассматривать культуру и как объективный предмет, и через живое субъективное переживание»⁸.

С.Н. Иконникова, С.Я. Левит, В.А. Бобахо, С.И. Левикова, А.А. Пелипенко и др. не противореча точке зрения Ю.М. Шора, углубляют понимание культурологии и расширяют ее как специфическое, интегративное научное направление, реализующее междисциплинарный подход. Эту точку зрения поддерживает И.Я. Левяш, рассматривая культурологию как интегратор знания о человеке и его мире в условиях «духовного вакуума», акцентирует внимание на синергетических, междисциплинарных аспектах культурологии как научной и учебной области⁹. По мнению этих исследователей, культурология включена в специфический интегративный процесс

⁷ Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. №11. 2008.С.4.

⁸ Там же. С. 25.

⁹ Левяш И.Я. Не приоритет, а паритет // Беларуская думка. 2008. С. 44-45.

взаимодействия социально-гуманитарных, естественных и технических наук, что и выявляет ее комплексный, междисциплинарный характер.

А.Я. Флиер, определяя научный статус культурологии, интерпретирует ее как самостоятельную область в системе социально-гуманитарных наук. Он ограничивает познавательное поле культурологии комплексом ценностно-нормативных механизмов социальной организации, регуляции и коммуникации людей с целью определения наиболее фундаментальных характеристик и закономерностей становления и функционирования данного комплекса¹⁰. А.Я. Флиер считает, что объектом культурологии являются любые виды и формы человеческой жизнедеятельности, а предметом научного анализа становятся ценностно-нормативные установки и механизмы, регулирующие всякую социальную практику и в особенности взаимодействие и взаимопонимание между людьми.

К позиции А.Я. Флиера близки исследования А.П. Маркова, который, анализируя место культурологии в системе социально-гуманитарных наук, полагает культурологию как научную парадигму, в основе которой реализуется метод отличный от метода, как классической философии, так и от методологии частных наук.

Несмотря на многочисленные споры и дискуссии, исследователи полагают, что перспективы культурологии как науки не безнадежны, т.к. предмет культурологии в основных характеристиках уже обозначен и задача культурологов заключается лишь в его четкой экспликации. Таким образом, в отечественной науке обозначилась тенденция к пониманию культурологии как самостоятельного научного образования, которое занимает свое специфическое место в системе социально-гуманитарных наук.

К проблеме сущности культурологического знания и культурологии обращаются современные иностранные исследователи и ученые Б.Д. Рубен, Р. В. Беттиг, Э. Холл и др. Так, американский исследователь Б.Д. Рубен

¹⁰ Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. М.: Наука, 1997. №2. С.124-145.

раскрывает сущность культуры и культурологического знания через процесс коммуникации, которая представляет собой человеческое взаимодействие и проявляется через реализацию различных ролей, правил, ритуалов, образцов, обычаев и пр.¹¹

Как видим, наличие различных, порой взаимоисключающих, подходов к определению предмета культурологии, выявлению ее места в структуре современного гуманитарного знания, а, с другой стороны, возрастающая актуальность и значимость культурологического знания, требуют специального исследования и прояснения ее научного статуса и места в системе социально-гуманитарных наук.

Постановка проблемы исследования

В связи с осмыслением данной ситуации, проблема исследования может быть сформулирована следующим образом:

Каковы онто-гносеологические и методологические основания культурологии, ее предмет и научный статус?

Объект исследования

Дисциплинарная система социально-гуманитарных наук

Предмет исследования

Научный статус культурологии в системе социально-гуманитарных наук

Цель состоит в выявлении онто-гносеологических и методологических оснований культурологии как самостоятельной дисциплины в структуре социально-гуманитарных наук, определении ее предмета и функций.

¹¹ Brent D. Ruben. Culture and communication. Encyclopedia of communication and information. Volume 1. Editor by Gorge Reina. 2002.P. 206-209.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих **задач**:

1. Выявить историко-культурные и онто-гносеологические основания формирования культурологии;
2. Определить предмет культурологии, в связи с чем рассмотреть культуру как феномен и объект культурологии;
3. Выявить методологические основания культурологии и определить специфику ее метода;
4. Определить место культурологии в системе социально-гуманитарных наук и ее значение в современном социуме.

Теоретико-методологические основания и методы исследования

обусловлены спецификой изучаемой проблемы, а также целями и задачами данного диссертационного исследования. Прежде всего, мы обращаемся к герменевтической и феноменологической традиции Ф.Шлейермахера, В.Дильтейя, Э. Гуссерля, М.Хайдеггера, М.М. Бахтина, Г.Г. Шпета, Г. Гадамера, чьи труды позволяют рассмотреть процесс выделения наук о культуре и формирования методологических оснований социально-гуманитарных наук.

Исследование специфики культурологического знания, наук о культуре, культурологии невозможно без анализа феномена культуры, выступающего ее объектом. Исходя из этого, мы обращаемся к философскому анализу культуры, раскрытого в концепциях и теориях Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, А. Швейцера и др. Также диссертационное исследование основывалось на современных интерпретациях феномена культуры, данных в работах М.С Кагана, Э. С. Маркаряна, В.М. Межуева, Б.Д. Рубена, А.А. Гусейнова, В.С. Степина.

Для анализа методологических оснований культурологии использованы положения и идеи неклассической эпистемологии в работах И.Т. Касавина,

В.А. Лекторского, Т.Г. Лешкевич, И.П. Меркулова, Л.А. Микешиной, в которых подчеркивается особая роль междисциплинарного, интегративного подхода.

Особое значение приобретает тот факт, что исследование методологических оснований культурологии осуществляется в контексте новой коммуникативной рациональности, новой коммуникативной онтологии, основные положения которой были раскрыты в работах Дж. Мида К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса и др. Отечественные исследования проблематики коммуникативной рациональности представлены в работах О.Н. Астафьевой, В.Е. Кемерова, Л.П. Киященко, В.Н. Поруса, Т.Д. Суходуб, И.П. Фарман и др.

Так, коммуникативная рациональность, по мнению В.Н. Поруса, открывает привлекательную перспективу, в которой признается неизбежность плюрализма рациональностей, и именно коммуникативное пространство становится той средой, «в которой осуществляется сплав субъективности и объективности, т.е. идет непрерывная выработка тех смыслов, вокруг которых объединяются до того разрозненные мнения отдельных участников»¹².

Важно, что научная рациональность в условиях постнеклассической науки определяется также внешними факторами и смыслами, обусловленными социокультурным контекстом. Это приводит к усложнению типологии представлений о рациональности, трансформируя связи с идеалом в его классическом варианте с ее нелинейными и неоднозначными вариантами, что раскрывается в позициях В.Г. Буданова, А.П. Огурцова, В.С. Степина и др. В этой связи особое значение приобретает синергетический подход, который формирует «особый метауровень культуры, где рефлексивным инструментарием анализа выступает синергетическая методология, методология междисциплинарной коммуникации и моделирование реальности»¹³.

¹² Порус В.Н. Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии // Коммуникативная рациональность: эпистемологический подход [Текст] / Рос. акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред.: И.Т. Касавин, В.Н. Порус. М.: ИФРАН, 2009. С.21

¹³ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография; Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 363.

Для выявления специфики культурологии особое значение имеют комплексный, междисциплинарный, системный подходы, которые соответствуют характеру способа формирования культурологии как синтеза результатов познания, достигнутых в конкретных науках о культуре. Данные подходы и позиции современных исследователей, подтверждающие мысль об актуальности культурологического знания, о специфическом характере культурологии легли в основу диссертационного исследования.

Научная новизна исследования представлена в основных результатах исследования:

1. Выявлены культурно-исторические, онтологические и методологические основания формирования культурологии, на базе чего определяется ее предмет, метод и место в составе социально-гуманитарных наук;
2. Определено место культурологии в составе социально-гуманитарных наук в качестве самостоятельной дисциплины, предметом которой являются особые ценностно-смысловые механизмы и формы кросс-культурной коммуникации, обуславливающие целостность культуры;
3. Установлено, что специфика метода культурологии состоит в том, что он, наряду с установками на анализ, интерпретацию и понимание, акцентирует внимание на формировании целостного образа культурной реальности, преодолевая, тем самым, ее разделенность по «ведомству» конкретных наук о культуре, т.е. выступает средством онтологизации культурно-исторического процесса как целостности;
4. Культурология определена как своеобразная метанаука в составе конкретных культурориентированных наук, возникающая в определенном междисциплинарном пространстве и новом проблемно-тематическом «фокусе» исследования культуры как целостности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что становление культурологии как особой дисциплинарной области в составе социально-гуманитарных наук обусловлено социально-культурными условиями, сложившимися в середине XX века. К их числу относятся множественные и все более развивающиеся социальные практики, в которых реализуются межкультурные отношения во всех областях деятельности: в науке, медицине, искусстве, экономике, политике, повседневной жизни и т.д. Их интенсивность и расширение в условиях роста массовых коммуникаций выявляют потребность в знаниях о культуре как о целостности, о ее общих чертах и механизмах развития, что не по силам познавательным возможностям каждой из конкретных наук и поэтому становится предметом особой науки – культурологии;

2. Установлено, что в качестве гносеологического источника, теоретической и эмпирической базой генезиса культурологии послужил когнитивный опыт новых культуроориентированных наук (этнологии, этнографии, социальной и культурной антропологии, визуальной антропологии, философии культуры, истории культуры, социологии культуры и др.), возникших к середине XX в. на стыке истории, археологии, филологии, лингвистики, психологии, искусствознания, географии и др., давших опыт междисциплинарных исследований общих механизмов и черт развития культуры. В процессе междисциплинарных взаимодействий, посредством обмена методами, языком и т.п., возникли культурно-коммуникативные, особые дискурсивные практики, составившие единую научную платформу как базу формирования культурологии в качестве трансдисциплинарной области познания культуры в целом;

3. Выявлено, что в качестве онтологических оснований культурологии выступает новый образ культурно-исторической реальности, формирующийся на базе коммуникативной онтологии, в соответствии с которой ключевыми становятся понятия коммуникации, диалога, идея «Другого» и междисциплинарная онтология культуроориентированных наук, представленная

в картине «мира культуры» как целостность множественных и уникальных культур;

4. Установлено, что особенность метода культурологии состоит в том, что он выступает не только средством анализа, интерпретации, понимания культурной реальности, но и решает задачу ее репрезентации посредством создания целостного образа культурно-исторической реальности. Тем самым, преодолевается разделенность этой реальности между конкретными науками, происходит «собрание» ее в единый «мир культуры», т.е. решается задача онтологизации культурно-исторического процесса как целостности.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выводы и полученные результаты определяют предметно-познавательное поле культурологии, выявляют ее структуру и функции, научный статус, а также раскрывают роль культурологии в современном информационно-коммуникативном пространстве. Показана специфика культурологии и обусловлена необходимость развития ее как на теоретическом уровне, так и ориентация на разработку и внедрение практических культуроориентированных проектов.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе учебной деятельности, при подготовке пособий и учебных курсов по культурологии и специальным культурологическим дисциплинам. Применение результатов диссертационного исследования могут способствовать более глубокому осознанию необходимости обращения к гуманитарным предметам и дисциплинам, пониманию современных интегративных процессов в научном пространстве и формированию высокоинтеллектуального потенциала у обучающихся.

Апробация работы

Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены:

1. на VI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук», г. Томск, 2007;
2. на VII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук», г. Томск, 2008;
3. на I всероссийской научно-практической конференции «Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме», г. Томск, 2008;
4. на II всероссийской научно-практической конференции «Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме», г. Томск, 2009;
5. на 2-ой международной научно-теоретической конференции «Коммуникативные стратегии информационного общества», г. Санкт-Петербург, 2009;
6. на X международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук», г. Томск, 2010;
7. на научном семинаре кафедры культурологии и социальной коммуникации Национального исследовательского томского политехнического университета.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 196 источников, 10 из которых – на иностранном языке.

Основное содержание работы

Во Введении раскрыта актуальность темы диссертационного исследования, описана степень разработанности темы в западной и отечественной науке, сформулирована проблема исследования, обозначены цели и задачи работы, выявлена предметная область работы, приведены теоретико-методологические основания исследования, также раскрыта научная новизна, определены положения, выносимые на защиту, охарактеризована теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Онто-гносеологические и социокультурные условия формирования культурологии в составе наук о культуре» посвящена анализу социокультурных и онто-гносеологических условий и предпосылок выделения культурологии в составе социально-гуманитарных наук, формированию специфического научно-исследовательского пространства, в рамках которого развивалось культурологическое знание. Анализируются исторические этапы становления и развития культурологии как самостоятельного научного образования.

В параграфе 1.1. «Когнитивный опыт наук о культуре как теоретическая, эмпирическая и методологическая база формирования культурологии» раскрывается специфика становления культурологического знания и культурологии, которая была обусловлена рядом предпосылок, накопленных и развитых в когнитивном опыте различных наук о культуре, а также разработкой методологических оснований социально-гуманитарных наук.

К середине XIX в. опыт наук о культуре и осмысление их специфики стали предметом дискуссий представителей двух ориентаций: тех, кто придерживался позиции натурализма и приписывал социально-гуманитарным наукам нормы и идеалы естествознания и тех, кто обосновывал специфику

социально-гуманитарных наук развитием их собственной природы и традиции. Для автора диссертационного исследования особенно важны идеи, раскрытые в рамках второй позиции - в традициях философской герменевтики и феноменологии, берущих свое начало от Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, и далее развитых в идеях Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, М.М. Бахтина, Г.Г. Шпета, Ю. М. Лотмана и др.

Обращение к наукам о культуре было связано с осознанием необходимости включения субъективных характеристик в структуру познавательного процесса. Тем самым, науки о культуре определили новые тенденции мышления и познания, познавательный процесс преобразовался в работу с текстом, в диалог с текстом. Такие изменения стали причиной обращения к герменевтической традиции, где герменевтика рассматривалась не только как понимание и интерпретация, но как жизненное и практическое участие в истории.

В параграфе анализируются методологические основания наук о культуре, в качестве которых выступили герменевтические, феноменологические, антропологические, аксиологические идеи, положения экзистенциализма, структурализма, психоанализа и т.д., обозначившие иную познавательную линию, отличную от линии естествознания. В результате чего познавательный процесс, в рамках социально – гуманитарных наук, стал ориентированным на выявление и изучение особенного, уникального, индивидуального, что определило особый эпистемологический статус наук о культуре, введя в научно-философский оборот понятия игры, символа, коммуникации, языка, культуры, жизненного мира и пр.

Таким образом, автор приходит к выводу, что когнитивный опыт наук о культуре раскрыл антропологические, лингвистические, аксиологические аспекты и, тем самым, способствовал формированию теоретической и эмпирической базы культурологического знания и культурологии.

В параграфе 1.2. «Культурно-исторические условия и гносеологические источники генезиса культурологии» исследуется

становление культурологии как особой дисциплинарной области, которая связана с трансформациями как внешней, социально-культурной среды, так и внутреннего, научно-познавательного пространства.

Проведено исследование предпосылок генезиса культурологии, которые связываются с осознанием многообразия культур, культурных проявлений, процессов и явлений, с масштабностью исследований культуры в различных точках пространственно – временного континуума социального мира. В результате чего выявилась необходимость в систематизации знаний о культуре, выработке целостного представления о феномене культуры, изучении культурных процессов и их трансформации. Так развитие массовых коммуникаций, усложнение информационных потоков выявило потребность в знаниях о культуре как о целостности, о ее общих чертах, механизмах и тенденциях развития, что оказалось невозможным в дисциплинарных рамках конкретных культурориентированных наук и, что стало предметом особой науки – культурологии.

Культурология выступила единой научной платформой, которая объединила в себе как философскую рефлексию над феноменом культуры, анализ культурно-исторического процесса, так и узконаправленные исследования культуры, представленные социологическими, историческими, лингвистическими, филологическими, психологическими практиками. Таким образом, культурология воплотила в себе категории целого и частного, единства и множественности, общего и уникального и т.д.

Автором проанализировано, что, выступая в качестве гносеологических источников, культурориентированные науки заложили основу научно-познавательного пространства культурологии, что обусловило ее интегративный, междисциплинарный, комплексный характер. Так, зарождаясь в лоне антропологии, культурология изначально полагалась как «единая наука о культуре» по Л. Уайту¹⁴, как «наука, синтезирующая знания различных

¹⁴ Уайт Л. Избранное: наука о культуре: Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 960 с.

областей социально-гуманитарного знания» по Дж. Фейблману¹⁵ и т.д. Таким образом, онто-гносеологические и методологические основания культурологии закладывались различными культурориентированными науками: археологией, антропологией, историей, лингвистикой, филологией, этнологией и т.д. Автор обосновал, что культурориентированные науки, выступая гносеологической основой культурологии, заложили базу для дальнейшего ее становления, но, в то же время, и предопределили проблематику выделения предмета и места в системе социально-гуманитарных наук, а также ее особого метода.

Таким образом, изучая феномен культуры в различных научных плоскостях, культурориентированные науки спровоцировали образование особого научно-исследовательского пространства, в рамках которого осуществлялось становление культурологии. Данная ситуация обозначила необходимость создания особой науки – культурологии, которая была призвана дать целостное, систематизированное знание о феномене культуры, о культурных процессах, явлениях, механизмах ее развития.

Во второй главе «Предмет культурологии, ее место в системе социально-гуманитарных наук и в обществе» исследуются и анализируются философско-методологические основания культурологии, трансформации познавательного поля культурологии в современном проблемно-тематическом «фокусе» изучения культуры как целостности, в условиях новой коммуникативной рациональности. Ставится цель определения предмета культурологии, ее места в системе социально-гуманитарных наук и в современном информационном обществе.

В параграфе 2.1. «Философско-методологические основания анализа предмета культурологии» рассматривается специфика современного научного

¹⁵ Фейблман Дж. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб. Университетская книга, 1997. С. 5-7.

познания, раскрывается процесс становления коммуникативной рациональности, в основание которого постепенно внедряется «идея «коммуникативного разума» как основа «новой философии», новой культуры, нового культуроориентированного мышления.

Коммуникативная рациональность утверждает новый тип интерпретативного, открытого, плюралистичного мышления, где особое значение приобретают понятия диалога, коммуникации, информации, идея «Другого» и т.д. И именно в данных условиях происходит актуализация культурологии, как особой специфической научной платформы, объединяющей и «прочитывающей» различные науки через призму своей познавательной деятельности, направленной на постижение культурных процессов и механизмов, на изучение культуры как целостного явления.

В работе проанализировано, что в современном познавательном пространстве выделяются два основных направления интерпретации предмета культурологии: культурологии как суммы социально-гуманитарных знаний о культуре (В.М. Межуев, Ю.М. Шор, А.А. Гусейнов, Э. А. Орлова и др.) и культурологии как особой интегративно - дисциплинарной научной области (И.Я. Левяш, С.Н. Иконникова, Ю.М. Резник, А.А. Пелипенко, А.Я. Флиер и др.).

Интегративное направление представлено как наиболее перспективное и адекватное, ориентированное на изучение специфики, механизмов, тенденций культуры как целостности, что и определяет предмет культурологии, ее метод, значение и место в системе социально-гуманитарных наук. Метод культурологии, за счет усиления в нем онтологической линии, рассматривается в качестве метанаучного, парадигмального. Опираясь на методы социально-гуманитарных наук, культурология задействует в рамках своей познавательной деятельности не только рациональные ресурсы, но и обращается к нерациональным, в результате чего формируется многослойная, разносторонняя, но, в то же время, целостная модель культурного пространства, картина «мира культуры». Культура, рассматриваемая автором

как система исторически развивающихся программ человеческой деятельности, представленных многообразием различных форм, идеалов, образцов деятельности и поведения, ценностных ориентаций, транслируемых от поколения к поколению, является объектом культурологии и предопределяет многоуровневость исследовательского процесса, образование различных культурологических дискурсов и практик. Предмет культурологии ограничен особыми ценностно-смысловыми механизмами и формами кросс-культурных коммуникаций, которые регулируют различные социальные практики в соответствии с социально-культурным контекстом и обуславливают целостность культуры.

Автор приходит к выводу, что именно в качестве интегративного научного образования, культурология реализует коммуникативную, трансдисциплинарную стратегию, которая открывает новые возможности в исследованиях социокультурных процессов и явлений. В работе акцентируется внимание на целостном представлении о культуре в знаково-коммуникативном, нормативно-регулятивном, ценностно-нормативном аспектах. Культурология синтезирует знания, методы и подходы различных культурориентированных наук, что, в свою очередь, обуславливает сложность определения философско-методологических оснований и методов культурологических исследований.

В частности, обращение к синергетическому, информационному, междисциплинарному подходам характеризуют культурологию как динамично развивающуюся науку о культуре, в рамках которой осуществляется разносторонний исследовательский процесс. Формируя уникальное междисциплинарное исследовательское пространство, культурология включает и объединяет представителей различных наук, что позволяет решать конкретные задачи и проблемы на ином, нежели прежде, уровне, выходя за рамки узкодисциплинарного анализа. Тем самым, обозначается переходный этап, когда фундаментальные науки выходят за рамки своих внутридисциплинарных исследований и образуют новые междисциплинарные познавательные платформы.

Таким образом, философско-методологические основания культурологии отражают специфику современного познавательного процесса, характеризующегося интегративной, междисциплинарной, синергичной линиями. В этом смысле, культурология рассматривается как синтетическая научная область, синтезирующая методы различных социально-гуманитарных наук, на основе которых вырабатывается особый культурологический метод, специфика которого заключается в универсальности его применения. Объясняется такой универсализм тем, что практически любой области человеческой жизнедеятельности свойственна регуляция ценностно-нормативных установок, механизмов формирования и регуляции коммуникативных связей людей в различных сферах жизни. Тем самым, культурология представляет собой новый уровень исследования культурных процессов, в которых анализируются регулирующие, знаковые, коммуникативные, смысловые аспекты современной культуры.

В параграфе 2.2. «Место культурологии в системе социально-гуманитарных наук и социуме» культурология рассматривается в качестве своеобразной метанауки, которая возникает и развивается в новом предметно-тематическом, междисциплинарном пространстве. Культурология в современных условиях выступает как парадигмальная модель исследования культуры, формирующая новую систему координат познания, ценностно-смысловых, культурных ориентиров.

В диссертации исследуется проблема определения места культурологии в системе социально-гуманитарных наук и ее разграничения с другими культурориентированными науками и научными направлениями. Комплекс социально-гуманитарных наук в той или иной степени направлен на исследование отдельных аспектов и явлений культуры, что во многом связано с масштабностью самого феномена культуры. Культурология же, на базе единой междисциплинарной платформы, выстраивает специфическую «систему координат» осмысления культуры в новом интегративном проблемно-тематическом «фокусе», привлекая различные культурориентированные науки.

Исходя из такого понимания культурологии, как специфического междисциплинарного, интегративного научного образования, возникшего на стыке естественно-научного и гуманитарного, включающего в свое исследовательское поле различные аспекты знаково-коммуникативных, нормативно-регулятивных, ценностно-смысловых средств и механизмов человеческой деятельности, формирующихся через коммуникативные процессы, автор считает возможным интерпретировать культурологию как особую метанауку, как своеобразную научную культурологическую парадигму. Культурология как метанаука, в условиях современной постнеклассической науки, своей целью ставит формирование комплексного, целостного представления и знания о культуре, культурном пространстве и формирует особую междисциплинарную научно-исследовательскую платформу, включающую в себя фундаментальное (теоретическое) и практическое направления.

Культурология в качестве метанауки вырабатывает свой особый метод – культурологический, основанный на междисциплинарном, интегративном подходе и характеризующийся универсальностью применения. Автор подчеркивает, что в рамках культурологии результаты различных областей социально-гуманитарного знания объединяются вокруг актуальных «проблемных полей», что способствует более детальному, но, в то же время, целостному исследованию культуры. Таким образом, культурология, будучи сопряженной с другими культурориентированными науками, занимает свое место в системе социально-гуманитарных наук и направлена на постижение специфического ценностно-регулятивного, знаково-коммуникативного «среза» культуры, который обнаруживается в любых формах человеческой деятельности.

Культурология рассматривается как на теоретическом (фундаментальном), так и на практическом уровнях, не ограничиваясь узкоспециализированными рамками, предполагая многообразие

познавательных форм, междисциплинарное взаимодействие и выработку различных методов решения проблемных ситуаций.

Таким образом, в рамках культурологии осуществляется уникальный процесс взаимодействия как научного, так и обыденного знания, осмысление индивидуальных и социальных проявлений, деятельности, культурных процессов и явлений, что указывает на комплексное, целостное изучение культуры и актуализирует культурологию как особую науку о культуре.

В Заключении подведены основные результаты диссертационного исследования, обозначены основные выводы и намечены перспективы дальнейшей работы над описанной проблематикой.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Кондратьева И.В. Современная эпистемология: ориентация на новые подходы / И.В. Кондратьева // Вестник томского государственного университета. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – № 331. – С. 42-46.
2. Кондратьева И.В. Статус культурологии в системе научного знания / И.В. Кондратьева // Известия Томского политехнического университета. – Т. 316. – № 6. – 2010. – Экономика. Философия, социология и культурология. – С. 162-166.

Статьи в других научных сборниках:

3. Кондратьева И.В. Трансформация информационно-коммуникационных технологий в условиях современного общества / И.В. Кондратьева // Альманах

современной науки и образования [Текст]. Тамбов: «Грамота», 2009, Часть II, №7 . – С.70 – 75.

4. Кондратьева И.В. / И.В. Кондратьева, Л.Г. Кирьянова // Коммуникативность в науках о культуре / Известия томского политехнического университета. – Том 314. - №6. – 2009. – Экономика. Философия, социология и культурология. – С. 99-103.

5. Кондратьева И.В. Специфика неклассической эпистемологии в контексте современного информационного социума / И.В. Кондратьева // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов/ Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского Политехнического университета, 2009. – С. 139 – 142.

6. Кондратьева И.В. / И.В. Кондратьева, А.П. Моисеева // Эпистемология, ее ориентация на новые подходы в познании/ Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов/ Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского Политехнического университета, 2009. – С. 231-237.

7. Кондратьева И.В. Коммуникативность в контексте эпистемологических перспектив современного информационного социума / И.В. Кондратьева // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 2-ой Международной науч.-теор. Конф. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. – С. 67-74.

8. Кондратьева И.В. Культурология в системе современного научного знания / И.В. Кондратьева //Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых - Томск, ТПУ, 22-23 апреля 2010. - Томск: Изд. ТПУ, 2010. - с. 445-448.